

СТОМАТОЛОГИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2091-5845

№ 2
(79) 2020

24

Оказание стоматологической помощи в период реформ здравоохранения

51

Результаты лечения при использовании съемного протезирования с опорой на имплантаты

73

ВИЧ в стоматологической практике: современное состояние проблемы

Содержание

Организация, эпидемиология и история

Мусаев У.Ю., Ризаев Ж.А. Инновационные обучающие технологии: активные и интер-активные методы обучения в стоматологической практике при непрерывном последипломном образовании	7
Шамирзаев Н.Х., Гулманов И.Д. Опыт образовательных ХАБов в странах Азии.....	11
Салимов О.Р., Акбаров А.Н., Хабилов Н.Л., Усмонов Ф.К., Нигматова Н.Р., Шоахмедова К.Н. Оценка эффективности биоактивного покрытия для отечественного дентального имплантата	15
Усмонов Р.Р., Мансуров А.А., Эшбадалов Х.Ю., Махкамова Ф.Т. Методики оказания физиотерапевтической помощи стоматологическим больным в областной стоматологической поликлинике г. Андижан.....	19
Исомов М.М., Шомуродов К.Э., Олимжонов К.Ж. Мониторинг стационарной и амбулаторной реабилитации беременных женщин с воспалительными заболеваниями челюстно-лицевой области	21
Мукимов О.А., Исанова Д.Р. Оказание стоматологической помощи в период реформ здравоохранения	24

Терапевтическая стоматология

Ибрагимова М.Х., Ubaidullaeva Н.И., Камилова А.З. Клинико-биохимическая оценка содержания сывороточных желчных кислот больных с хроническим катаральным гингивитом ассоциированный хроническим калькулезным холециститом.....	28
Бекжанова О.Е., Абдулхакова Н.Ш., Олимжонов К.Ж. Видовой и количественный состав микрофлоры корневых каналов зубов у пациентов с хроническим периодонтитом	32
Бекжанова О.Е., Юльбарсова Н.А. Психологический статус пациентов с хронической рецидивирующей трещиной губ.....	35
Alimova D.M., Bahramova F.N. Analysis of the microflora of the oral cavity in the clinical course of the chronic recurrent arthrosis of stomatitis.....	37
Усмонов Р.Р., Мансуров А.А., Эшбадалов Х.Ю., Махкамова Ф.Т. Физические методы лечения периодонтитов.....	41

Content

The organization, epidemiology and history

Musaev U. Yu., Rizaev Zh. A. Innovative teaching technologies: active and interactive teaching methods in dental practice in continuous postgraduate education	7
Shamirzaev N. H., Gurmanov I. D. Experience of educational Hubs in Asian countries.....	11
Salimov O. R., Akbarov A. N., Khalilov N. L., Usmanova F. K., Nigmatova N. R., Shayakhmetova K. N. Evaluating the effectiveness of bioactive coatings for domestic dental implants.....	15
Usmonov R. R., Mansurov A. A., Eshbadalov H. Yu., Makhkamova F. T. Physiotherapeutic assistance methods dental patient in the regional dental polyclinic of Andizhan city.....	19
Isomov M. M., Shomurodov K. E., Alimzhanov K. Zh. Monitoring of inpatient and outpatient rehabilitation of pregnant women with inflammatory diseases of the maxillofacial region.....	21
Mukimov O. A., Isanova D. R. Dental care during health care reform	24

Therapeutic dentistry

Ibragimova M. Kh., Ubaidullaeva N. I., Kamilova A. Z. Clinical and biochemical assessment of serum bile acid content in patients with chronic catarrhal gingivitis associated with chronic calculous cholecystitis.....	28
Bekzhanova O. E., Abdulkhakova N. Sh., Olimjonov K. Zh. Species and quantitative composition of microflora of the root canals of teeth in patients with chronic periodontitis	32
Bekzhanova O. E., Yulbarsova N. A. Psychological status of patients with chronic recurrent lip crack ...	35
Alimova D. M., Bahramova F. N. Analysis of the microflora of the oral cavity in the clinical course of the chronic recurrent arthrosis of stomatitis.....	37
Usmonov R. R., Mansurov A. A., Eshbadalov H. Yu., Makhkamova F. T. Physical treatments for periodontitis	41

лари, таснифи, интерфаол ўқитиш усулларининг турлари ва боскишлари, стоматология, дипломдан кейинги таълим.

Summary

The article is devoted to the definition of classification, types and stages of active and interactive

teaching methods in dental practice in postgraduate education.

Key words: active and interactive teaching methods, classification, types and stages of interactive teaching methods, dental practice, postgraduate education.

УДК: 378 (1-25): (51/52)

ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ХАБОВ В СТРАНАХ АЗИИ

Шамирзаев Н.Х., Гулманов И.Д.

Ташкентская медицинская академия

Формирование международных образовательных хабов – одно из наиболее ярких событий международного высшего образования последних лет. Создание образовательного хаба на уровне отдельного государства является результатом планомерной работы по объединению усилий множества локальных и международных участников образовательного сектора – вузов, студентов, исследовательских центров и специалистов по развитию образования и индустрии знаний [3].

В хабах проводятся различные культурные мероприятия, встречи, читаются лекции по разным отраслям науки и жизни, молодые специалисты получают опыт и т.д. Образовательный хаб может включать в себя и функцию коворкинга. Главная задача обоих заведений: подтолкнуть людей к общению и саморазвитию и обеспечить наиболее комфортные условия для этого процесса. Дидье Хох (Didier Hoch), исполнительный директор компании Biovision, говорит: «На своем опыте мы поняли, что основная предпосылка успеха хаба состоит в возможности объединить технические, административные и инвестиционные знания в одном месте».

В узком понимании образовательный хаб – это город, страна или регион, где действует большое количество образовательных учреждений, обеспечивающих высококачественное и широко признанное образование, как для иностранных, так и для местных учащихся по различным направлениям. А в более широком смысле под образовательным хабом понимается определенная страна, призванная притягивать местных

и иностранных учащихся, привлекать отечественные и зарубежные инвестиции в развитие сферы образования, стимулировать обмен идеями между индивидами и организациями по всему миру, создать целый комплекс образовательных учреждений, компаний, научно-исследовательских и технологических центров, совместно работающих ради осуществления стратегических целей – создания трансграничного образования и построения экономики, основанной на знаниях.

Формирование и развитие образовательных хабов в мире стало результатом жесткой конкуренции в сфере международного образования. Ведь сегодня мировой объем экспорта образовательных услуг составляет около 1,5 трлн долларов США, что делает образование неотъемлемой частью экономики. Это можно видеть на примере развитых стран, давно ставших глобальными образовательными хабами. В США экспорт образовательных услуг ежегодно приносит национальной экономике около 20 млрд долларов, в Великобритании больше, чем автомобилестроение или даже финансовые услуги, а в Австралии образовательные услуги для иностранных учащихся являются четвертой по важности отраслью национального экспорта.

В азиатских странах сформировались разнообразные модели высшего образования. Различия обусловлены, во-первых, религиозными традициями, во-вторых, разным уровнем дохода на душу населения. В XXI в. лидерами по охвату населения высшим образованием в регионе стали Южная Корея и Сингапур [2].

Япония стала первой страной в Восточной Азии, реализовавшей концепцию массового высшего образования [1]. В 2009-2014 гг. Япония реализовала программу «Global 30», в рамках которой было выбрано 13 университетов. С 2014 года продолжена инициатива по проекту «Top global university», для участия в которой было отобрано 37 университетов. Проект нацелен на интернационализацию японских университетов, привлечение иностранных студентов и профессоров, повышение позиций японских вузов в мировых рейтингах [7].

Китай в настоящий момент имеет самую масштабную систему высшего образования в мире (большинство из образовательных учреждений являются государственными, но при этом развиваются и частные образовательные институты). В 1995 г. в Китае был запущен «Проект 211», нацеленный на развитие 100 институтов высшего образования и 80 кафедр вузов по ключевым образовательным дисциплинам. Участвовавшим в проекте образовательным организациям удалось повысить качество образовательных услуг и исследований, а также реформировать систему управления. В 1999 г. китайское правительство приступило к осуществлению «Проекта 985», в котором на настоящий момент участвуют 39 университетов. В результате государственного финансирования (до 548 млрд юаней в 2002 г.) к 2012 г. число поступающих в вузы выросло на 30% по сравнению с 1999 г. Количество колледжей и университетов в 2012 году увеличилось до 2442. В последнее время власти Китая и Гонконга принимают меры по интеграции производственного хаба «Pearl River delta», что позволит Гонконгу «экспортировать» свои образовательные услуги [8].

Ключевым фактором, определившим развитие высшего образования в Южной Корее, стало принятие в 1995 г. Президентской комиссией по реформе образования «31 st May plan». В ходе его реализации были либерализованы условия аккредитации и ослаблен государственный контроль, были отменены квоты для поступающих в вузы. Если в 1990 г. в 265 вузах учился 1 691 681 студент, то в 2014 г. в 433 вузах получали образование уже 3 688 747 человек [5]. В период 1998–2012 гг. Южная Корея осуществила программы «Brain Korea 21» и «Brain Korea 21 plus», нацеленные на развитие исследовательских университетов, национальных инновационных систем и выстраивание эффективных связей между вузами и промышленным сектором. Государство способствовало найму по контракту в вузы более 3 тыс. ученых и профессоров. В рамках

проекта «Study Korea 2020» к 2020 г. корейское правительство планирует довести число иностранных студентов, обучающихся в вузах Южной Кореи, до 200 тыс. человек и создать механизм обеспечения качества высшего образования. В 2014 г. была запущена программа «University for a creative Korea», предусматривающая прямые инвестиции в учебные программы для развития инноваций [5].

Правительство Тайваня провело укрупнение существующих вузов и санкционировало учреждение новых государственных и частных образовательных институтов. В 2005 г. был запущен проект «Excellence program» с финансированием в течение 10 лет для развития 12 университетов. Целями проекта были достижение высоких мест в международных рейтингах вузов, приглашение высококвалифицированных профессоров из других стран, развитие международного сотрудничества в сфере научных исследований, создание образовательных программ на английском языке для привлечения иностранных студентов. Как результат с 2005 по 2010 гг. количество публикаций тайваньских исследователей в системе Science citation index (SCI) выросло на 49%, а в системе Social science citation index (SSCI) – на 172% [12].

В Таиланде доля расходов на образование достаточно высока (более 19% всех бюджетных расходов в 2015 г.). В 2015 г. число вузов составило 156 аккредитованных учреждений высшего образования, 75 из которых частные вузы. Среди стран Юго-Восточной Азии Таиланд занимает третье место после Малайзии и Сингапура по привлечению иностранных студентов.

Сингапур последовательно, начиная с 1992 г., реализует программу «Intelligent island», сопровождаемую инвестициями в образовательные институты, соответствующие высоким международным стандартам. В рамках этой стратегии осуществляются программа «smart city». Город-государство планируется превратить в образовательный хаб – так называемый «Бостон Востока». Правительство Сингапура выплачивает иностранным специалистам, работающим в системе высшего образования, гарантированный гонорар [6]. Кроме этого был создан кластер бизнес-школ и консалтинговых фирм Nepal Hill, запущен проект Singapore talent development alliance [8].

В 2005 г. вьетнамское правительство выпустило директиву «Всеобъемлющая реформа высшего образования Вьетнама, 2006–2020», в которой были сформулированы основные задачи политики в области высшего образования: утверждение новых правил аккредитации вузов, механизмов оценки качества образовательных

услуг и национальной системы квалификаций, а также увеличение числа студентов к 2020 г., повысить долю частного финансирования государственных вузов и добиться роста доли студентов, обучающихся в частных вузах до 40% к 2020 г.

В рамках политики развития высшего образования Малайзия создала и развивает шесть образовательных хабов. Хаб «Kuala Lumpur education city» был основан в 2007 г., в нем расположены как международные, так и малайзийские университеты, а также учреждения начального и школьного образования. Благодаря недавнему созданию свободной экономической зоны «Искандар» образовательные проекты стали получать еще более щедрое финансирование со стороны Khazanah Nasional – государственного инвестиционного подразделения правительства Малайзии [10].

В Камбодже для решения проблемы поддержания качества образования был принят «Education strategic plan» на 2006–2010 гг., где были сформулированы следующие приоритеты: повышение качества образования, совершенствование управления образовательными институтами, поддержка разработки программ и инструментов управления, необходимых вузам для получения аккредитации. В 2010–2017 гг. в Камбодже при поддержке Всемирного банка и Международной ассоциации развития был реализован проект по повышению качества и совершенствованию материальной базы высшего образования (Higher education quality and capacity improvement project). В апреле 2018 г. Всемирный банк принял решение выделить 90 млн долл. на развитие высшего образования и научных исследований в Камбодже, а также на поддержку камбоджийских студентов с ограниченными возможностями [11].

В настоящий момент система высшего образования Лаоса включает в себя Национальный университет Лаоса, три региональных университета и Медицинский университет, а также 86 частных организаций, предоставляющих услуги высшего образования. Департамент Высшего образования Лаоса поставил цель повысить долю преподавателей со степенью доктора философии (PhD) до 10% от общей численности преподавательского персонала, а степень магистра – до 60%.

В результате осуществления в Индонезии в 1999, 2003 и 2009 гг. реформы системы образования выросло количество частных образовательных учреждений – в настоящий момент на них приходится 90% всех индонезийских вузов и 60% всех студентов. Принятый в 2012 г. в Индонезии Закон о высшем образовании включал в себя систему аккредитации вузов и внутренние

системы контроля качества каждого университета, квалификационные требования к содержанию образовательных дисциплин [4].

В 2017 г. президент Р. Дутерте объявил о введении бесплатного образования во всех 114 государственных учреждениях. В плане развития на 2017–2022 гг. (Philippine development plan, 2017–2022) поставлена задача стать страной с доходами выше среднего уровня (upper-middle income country). Сейчас система высшего образования Филиппин включает в себя 233 государственных и 1710 частных образовательных институтов. С целью интернационализации системы высшего образования и сотрудничества с иностранными вузами реализуется проект сотрудничества, направленный на создание на Филиппинах транснационального образовательного хаба. В рамках проекта было отобрано восемь филиппинских частных и два государственных университета для участия в совместных программах поствузовского образования и научных исследований с университетами Великобритании [9].

В Объединенных Арабских Эмиратах каждый эмират предложил собственный подход к формированию образовательного хаба. Они предложили известным во всем мире вузам открыть свои филиалы на базе инфраструктуры, предложенной правительством Абу-Даби. Кроме того, Массачусетский технологический институт был приглашен к сотрудничеству по вопросу создания Масдарского технологического института в строящемся Масдар-Сити, где будут расположены исследовательские центры и образовательные программы мирового уровня и будут жить ведущие ученые. В Стратегическом плане развития Дубая заложена идея создания трех тематических свободных экономических зон, две из которых – Knowledge Village и Dubai International Academic City – будут ориентированы на развитие образования.

Филиалы зарубежных вузов и компании Катара, расположенные в технопарках Education City и Science and Technology Park, обеспечены всей необходимой инфраструктурой и материальной базой. Более того, Катарский фонд образования, науки и общественного развития покрывает 100% текущих расходов десяти международных университетских филиалов и нового Университета Хамада бин Халифа.

В Индии очень важное значение имеют позитивные отношения в треугольнике правительство – бизнес – наука / образование (университеты), а ключевым выступает принцип инкубатора, когда каждая сторона выполняет свою роль в поощрении исследований, капиталовложений и развития.

Государство при этом играет уникальную роль катализатора, объединяющего усилия государственных, частных, научных и иностранных органов и учреждений. В Индии в 2014 г. существовало 143 университета, которые проходили по категории «государственные частные». Еще в 1998 г. была поставлена задача превращения страны в мирового лидера в области информационных технологий.

Описанные примеры показывают, что развитие образовательных узлов невозможно без участия государственного капитала. Этот процесс также требует привлечения частных средств из местных и зарубежных источников, однако нельзя недооценивать значимость государственного капитала для запуска подобных проектов и поддержания их жизнеспособности. Однако вопросы об устойчивости и воспроизводимости таких моделей финансирования в других странах остаются открытыми.

Образовательная инфраструктура является одним из важных факторов развития страны. В Узбекистане в 1997 г. были приняты Закон «Об образовании» и Национальная программа по подготовке кадров. На их основе был сформирован принципиально новый вид обучения – среднее специальное, профессиональное образование, созданы новые типы образовательных учреждений – академические лицеи и профессиональные колледжи. Высшее образование стала двухуровневой, состоящей из бакалавриата и магистратуры. Эффективно функционируют региональные филиалы ташкентских вузов и филиалы ведущих зарубежных высших учебных заведений. В республике создана эффективная система непрерывного обучения, способная обеспечить интеллектуальное и духовное развитие всего общества, воспитать гармонично развитое поколение.

Сегодня Узбекистан – это культурный, научный центр с огромным количеством учебных заведений всех уровней, с научной базой и квалифицированным персоналом. 22 ноября 2019 г. в г. Куала-Лумпуре заместитель министра туризма, искусств и культуры Малайзии Мухаммед Бахтияр бин Ван Чик торжественно вручил Послу Узбекистана Равшану Усманову диплом о признании нашей страны «Лучшим государством Азии с богатым историческим достоянием». Прогресс в области образования, богатое историческое и культурное наследие нашей страны создают огромный потенциал для того, чтобы стать новым региональным образовательным хабом в Центральной Азии.

Литература

1. Белов А.В., Золотов А.В., Золотова М.В. Реформирование системы высшего образования в Японии: Опыт, значимый для России // Вестн. ННГУ им. Лобачевского. – 2014. – Вып. 35, № 3. – С. 197–205.
2. Очирова Д.Б. Система высшего образования в Республике Корея: История и современное состояние // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Образование. Личность. Общество. – 2015. – № 4. – С. 64–67.
3. Altbach Ph.G. The complex diversity of Southeast Asia higher education // Internal higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – №88. – P. 16–19.
4. Brewis E. Inclusive development in Indonesian higher education reform post-1997 // ASEASUK conference. – 2016. – 22 p.
5. Green Chr. Internationalization, deregulation and the expansion of higher education in Korea: An historical overview // Int. J. Higher Education. – 2015. – Vol. 4, №3. – P. 1–13.
6. Jessop B. Putting higher education in its place in (East Asian) political economy // Comp. Education. – 2016. – Vol. 52, №1. – P. 8–25.
7. Kim T. Internationalisation and development in East Asian higher education // Comp. Education. – 2016. – Vol. 52, №1. – P. 1–7.
8. Lee J.T. The regional dimension of education hubs: Leading and brokering geopolitics // Higher Education Policy. – 2015. – Vol. 28, №1. – P. 69–89.
9. Macha W., Mackie Chr., Magaziner J. Education in the Philippines // World education news & reviews (WENR). – 2018. – 06.03.
10. Sack R., Jalloun O. Malaysia: Merging and demerging education ministries // Int. Higher Education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – № 88.
11. Williams J.H., Kitamura Y., Keng C.S. Higher education in Cambodia: Expansion and quality improvement // Higher Education Forum. – 2014. – Vol. 11. – P. 67–89.
12. Yung-chi Hou A. Development of Taiwan's research excellence initiative and its impact on Taiwan higher education // J. Int. Higher Education. – 2012. – Vol. 5, № 2. – P. 70–73.

Резюме

Формирование международных образовательных хабов – одно из наиболее ярких событий международного высшего образования. В азиатских странах на сегодняшний день в качестве образовательных хабов осуществляют работу страны Восточной, Юго-Восточной, Западной, Южной Азии. В этих странах реализована концепция массового высшего образования, предусмотрены прямые инвестиции в учебные программы для развития инноваций, созданы кластер бизнес-школ и консалтинговых фирм, развиваются обра-

зовательные хабы. Эти примеры показывают огромную роль государственного капитала в развитии образовательных услуг. Прогресс в области образования, богатое исторически-культурное наследие Узбекистана создает огромный потенциал для становления новым региональным образовательным хабом в Центральной Азии.

Ключевые слова: образование, сотрудничество, инвестиция, университет, наука, хаб, коворкинг, государственный капитал.

Summary

The formation of international educational hubs is one of the most striking events of international higher education. In Asian countries today, the countries

of East, South-East, West, and South Asia operate as educational hubs. These countries have implemented the concept of mass higher education, provided direct investment in educational programs for the development of innovations, created a cluster of business schools and consulting firms, and developed educational hubs. These examples show the huge role of state capital in the development of educational services. Progress in the field of education and the rich historical and cultural heritage of Uzbekistan creates a huge potential for becoming a new regional educational hub in Central Asia. Keywords: education, cooperation, investment, University, science, hub, coworking, state capital.

УДК: 616.314-089.819.843]-616.014.6-74/77-611.06 (575.1)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БИОАКТИВНОГО ПОКРЫТИЯ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕНТАЛЬНОГО ИМПЛАНТАТА

Салимов О.Р., Акбаров А.Н., Хабилов Н.Л., Усмонов Ф.К., Нигматова Н.Р., Шоахмедова К.Н.

Ташкентский государственный стоматологический институт

В настоящее время среди населения происходит рост частоты потери зубов в связи с заболеваниями пародонта, которыми в возрасте 35–44 года страдают от 65 до 98% людей (Ризаев Ж.А., 2015). В мире примерно у 30% пожилых людей в возрасте 65–74 лет полностью отсутствуют естественные зубы (WHO's work on oral health Fact sheet, 2012). Для устранения дефектов зубочелюстной системы применяются различные ортопедические стоматологические протезы – несъемные и съемные, которые не всегда удовлетворяют больных. Важной составляющей в решении этой проблемы является стоматологическая имплантология, что позволяет повысить эффективность функциональной нагрузки, улучшить эстетику лица, социальную реабилитацию человека и повысить качество жизни (World Health Organization website, 2016)

Для решения данной проблемы в Узбекистане разработан метод электролиза ионов для синтеза биактивного покрытия, армированного трикальцийфосфатом и хитозаном из материалов коконов тутового шелкопряда. Научно обоснована медико-биологическая надежность функцио-

нирования отечественных дентальных имплантатов с биоактивным покрытием. Отечественная технология будет способствовать профилактике и лечению полной или частичной адентии.

Целью остеопластики совместно с постановкой дентальных имплантатов является интеграция искусственных материалов с тканевой средой и продолжительное функционирование этого комплекса как единого целого (Tadashi Kawai et al., 2018; Marquezan M. et al., 2012).

Проблема лечения адентии, а также значительная распространенность этой патологии, при которой развиваются глубокие изменения в зубочелюстной системе, делает эту проблему социальной и общемедицинской [1,6]. По результатам исследования, проведенного в Бухарской области, среднее количество удаленных зубов, не включенных в пломбы, составило 12,71, уровень стоматологической помощи – 35,30%, что указывает на значительное отставание уровня стоматологического здоровья от европейских стандартов [4].

Согласно исследованиям, проведенным в последние 10–15 лет, имплантаты, имеющие поверх-